

Генерал-губернатору Туркестанского края

Правительствующий Сенат. Санкт-Петербург. 13 февраля 1913 года. На рассмотрение вопрос о том, к компетенции какого суда, народного или общего, должны быть отнесены проживающие в Туркестанском крае туземные евреи.

«Выслушав заключение исполняющего обязанности Обер-Прокурора по представлению ордера Министра Юстиции за №49979 от 2 октября 1912 года, Общее Собрание 1-го и Кассационных Департаментов Правительствующего Сената находит: по общему правилу, вытекающему из присоединения территории к другому государству в силу завоевания, на присоединенную территорию распространяются все законы, действующие в том государстве, к которому та территория присоединена, если не сделано по сему предмету в законах господствующего государства изъятий.

После присоединения Туркестанского края Положением постановлено, что действие судов распространяется на лиц всех сословий и туземцев в случаях, означенных в статьях о Судебном Устройстве, действующих в Империи (том 11 Свода Законов, издание 1902 г. и продл. 1906 г.). Вместе с тем постановлено о сохранении народных судов для туземцев и кочевников, где таковые имеются, для разрешения подсудных им дел на основании обычаев, существующих для каждого населения.

Из отчета Государственного Совета 1886 г. по вопросу о преобразовании Туркестанского края видно, что народные суды в этом крае действовали для оседлого населения по шариату – письменному мусульманскому закону, а у киргизов и кочевников – по адату (обычаю), и судьи имели названия казиев и биев. Соединенными Департаментами Государственного Совета признано необходимым исключить всякое упоминание о письменном мусульманском праве, а равно и упразднить в законе название судей казиями и биями, присвоив суду название лишь народного и постановив, что этот суд руководствуется местными обычаями.

Из приведенного явствует, что при подчинении туземного населения народному суду законодательные учреждения имели в виду две группы населения, объединенных одними и теми же религиозными верованиями и обычаями, которые основаны на шариате и адатах. В Положении о Туркестанском крае нет прямых указаний о подчинении евреев-туземцев народному суду. И из содержания статей 9 и 210 Положения нельзя определить по этому вопросу заключения. Напротив, из них вытекает, что народный суд оставлен для коренного населения туземцев, как существовавший до завоевания края и как выработанный в силу той или иной государственности. Этому суду должны были подчиняться все инородцы, не имеющие своего отдельного суда, в том числе и евреи, давно поселившиеся в крае. Но соответствовал ли суд их религиозным воззрениям и обычаям.

При присоединении края к России и установления российских государственных законов необходимость подчинения евреев народному суду отпала и на них само собою должен распространяться общий закон России, поскольку они являются подданными России, кроме случаев, если в законе не постановлено особых изъятий. В отношении туземцев-евреев Туркестанского края такого изъятия не имеется.

Народные суды оставлены в крае исключительно в интересах мусульманского народа, а также в интересах России, чтобы обеспечить спокойное обладание мусульманским краем. А евреи, в силу исторических причин утратили свою государственность и, будучи вынужденные селиться среди чужих народов, сохраняют свои религиозные верования и обычаи. Исходя из этого, становится очевидным, что в намерения законодателей не входило признавать евреев-туземцев Туркестанского края подсудными народному суду, который как исключение оставлен для мусульманского населения.

Правительствующий Сенат в Общем Собрании 1-го и Касационного Департаментов определяет:

- признать, что дела туземцев-евреев в Туркестанском крае подлежат ведению общих судебных установлений;
- копию сего определения передать к делам Обер-Прокурора».